

Л. ВОРОНКОВА

ВОЛШЕБНЫЙ БЕРЕГ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ НЕРУССКИХ ШКОЛ

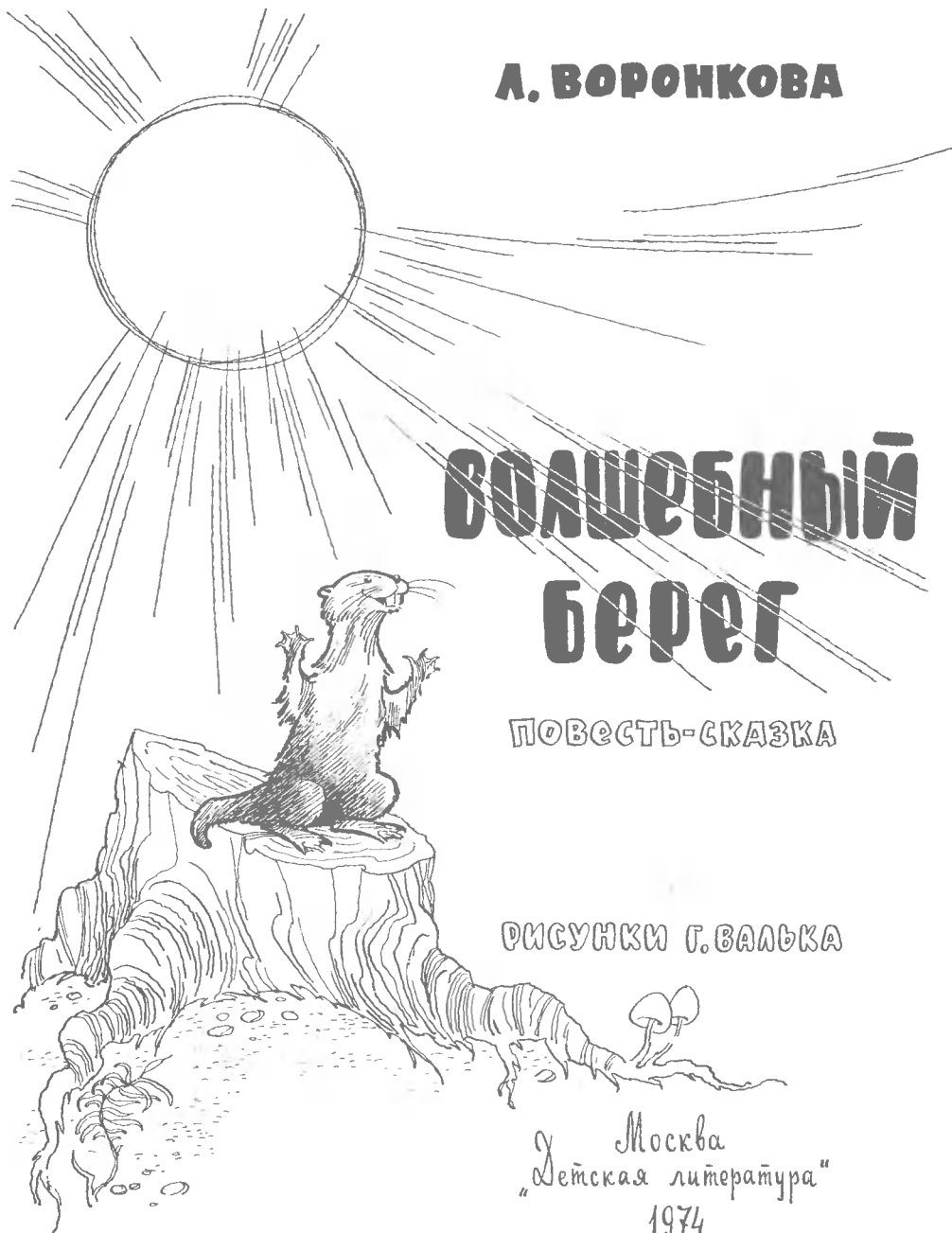
Л. ВОРОНКОВА

ВОЛШЕБНЫЙ БЕРЕГ

ПОВЕСТЬ-СКАЗКА

РИСУНКИ Г. ВАЛЬКА

Москва
"Детская литература"
1974

Всё было так тихо и мирно на утиной фёрме у голубого озера, что Лёне стало скучно здесь в первый же день.

Но вот на озере появился тайственный зверёк, Лёня с ним подружился и перестал скучать.

И вдруг что-то случилось.

Почему-то заговорили утки. Рассердились кусты и деревья, замахало руками учёное Пугало.

Может быть, все рассердились на Лёню за его дружбу со зверьком?

Обо всём вы узнаете, ребята, сами, прочитав эту повесть-сказку. Сказку, которая может случиться и в жизни.

КАК ЭТО НАЧАЛОСЬ

— Мне сегодня ночью будет бо́язно одной на о́зере, — сказа́ла Фёня. — Моя́ сме́нщица Ка́тя простудилась, не мо́жет дежу́рить.

— Возьми́ Алексе́я, — посоветовала мать, — всё-таки жи-
ва́я душа́.

Лёня тут же бро́сил чу́рку, кото́рую обстру́гивал ножо́м. Он хоте́л сде́лать раке́ту и слета́ть на Луну́. Но е́сли ну́жно кому́-то помо́чь, то он всегда́ гото́в.

Мать велела́ ему́ захватить одежо́нку, потому́ что ве́чером на о́зере хо́лодно. А Фёне подала́ корзи́ночку с едо́й.

— На дво́их еды́ дава́й, — сказа́л Лёня, — а то вдруг не хва́тит!

— На трёх далá, — успокоила его́ мать, — то́лько смотри-те за у́тками хороше́нко, рот не разева́йте.

— Не рази́нем, — отве́тил Лёня.

И пе́рвым вы́шел на у́лицу. Он ведь и без сестры́ знал, где о́зеро.

ЧТО СКАЗАЛИ УТКИ

Фёня и Лёня пришл́и к о́зеру, се́ли в ло́дку и переплы́ли на друго́й бе́рег.

Тут на берегу́, на песке́, бы́ло мно́жество бе́лых у́ток.

Он́и бы́ли такие́ бе́лые, сло́вно то́лько что вы́купались в сметáне.

— Штук сто бу́дет, — сказа́л Лёня. — Сейча́с сосчита́ю.

— Лу́чше и не берись, — отве́тила Фёня, — их не сто штук, а сто раз по сто. Ты до сто́льких и счита́ть не уме́ешь.

Фёня пошла́ в кладову́ю гото́вить у́ткам корм. А Лёня усёлся на берегу́ и стал смотре́ть на у́ток.

Утки не обраща́ли на него́ внима́ния.

Одни́ дрема́ли на тёплом песке́, други́е кача́лись на воде́, на ма́леньких све́тлых волна́х, трéтьи ныря́ли под во́ду, лови́ли кого́-то... И всё вре́мя что́-то лопота́ли, перегова́ривались ме́жду собо́й.

— Эх, скучи́ща! — вздохну́л Лёня. — И чего́ тут де́лать, на о́зере? Искупа́ться, что ли?

В э́то вре́мя к воде́ подбежа́ла одна́ у́точка и закрича́ла:

— Не уплыва́йте далеко́, не уплыва́йте! Э́то опа́сно!

— Почему́? Что тако́е? — забеспоко́ились у́тки и окружи́ли её.

Уточка огляну́лась на́ воду и негро́мко сказа́ла:

— Говора́т, в о́зере появи́лась вы́дра!

— Где вѣдра? — спросил Лѣня.

Уточка опять оглянѹлась на озеро:

— Говорят, около острова!

— Эх! — сказал Лѣня. — Скучать некогда.

Он встал, подбежал к лодке и столкнул её на воду.

Фѣня вышла из кладовой.

— Куда это ты собрался? — закричала она:

— В озере вѣдра появилась! — ответил Лѣня. — Еду на остров вѣдру искать!

— Да кто это тебе сказал?

— Утки сказали!

— Уже придумали! Никакой вѣдры здесь нет. И смотри, опрокинешь лодку — тебе достанется.

Лѣня взял весло и поплыл на остров искать вѣдру. Лодочка была лёгкая и сама шла по гладкой воде.

ЛѢНЕ ВСТРЕТИЛСЯ КТО-ТО ЛАСКОВЫЙ

Островок был совсем маленький. Но деревья здесь росли так тѣсно, словно лучшего места они не нашли на всей землѣ.

Лѣня привязал лодку и шагнул на берег. Но тут зашумели камыши, зашелестѣли кусты:

— Не пропускайте его! Не пропускайте его!

Камыши легли на берег, загородили дорогу. Кусты протянули друг к другу ветки, словно за руки взялись.

А деревья так широко раскинулись, что на острове стало темно.

— Почему вы не пропускаете меня? — спросил Лѣня.

— Ты будешь разводѣть костѣр, — зашелестѣли кусты, — ты сделаешь пожар! Мальчишки всегда дѣлают пожары!

— Вóвсе нет! — сказа́л Лёня. — У меня́ да́же и спи́чек-то не́ту!

— Знача́т, ты бу́дешь выреза́ть у́дочки и губи́ть молоды́е дере́вца! — зашумели дере́вья. — Мы с та́ким трудо́м растим свои́ ве́тки, свои́ ли́стья и цветы́, а вот такие́ мальчи́шки прихо́дят и губя́т нас!

— И то́же нет! — сказа́л Лёня. — У меня́ и но́жика-то не́ту!

— А тогда́ заче́м же ты пришёл? — зашурша́ли камыши́. — Искать́ пти́чьи гне́зда?

— Я не пти́чьи гне́зда пришёл иска́ть, — сказа́л Лёня, — я хочу́ пойма́ть вы́дру. Она́ здесь, на о́строве. Утки бо́ятся её. И пра́вильно, что бо́ятся. Она́ ведь хвата́ет их за́ ноги и ута́скивает под во́ду!

— А!.. А!.. А!.. — ве́село прошумели камыши́, кусты́ и дере́вья. — Тогда́ иди́!

Камыши́ вы́прямились, кусты́ припо́дняли ве́тки, дере́вья по́дняли кро́ны, и на о́строве ста́ло совсе́м светло́.

— То́лько вот не зна́ю, ка́кая она́, — сказа́л Лёня. — Я её никогда́, э́ту вы́дру, не ви́дел. Мо́жет, вы мне ска́жете?

— Не мо́жем сказа́ть, — зашелестело́ круго́м, — мы са́ми её не зна́ем. За́йцев зна́ем, лиси́ц зна́ем, а вы́дры не зна́ем!

— Ну ниче́го, — сказа́л Лёня, — как встре́чу её, так срáзу узна́ю!

И Лёня вошёл в ча́щу.

Не прошёл Лёня и десяти́ шаго́в, как уви́дел како́го-то ми́лого зверька́. Э́тот зверёк сидел на ста́ром пне. Оде́т он был в те́мно-бу́рую шу́бку; пуши́стый хвост краси́во лежа́л у ног, а ма́ленькие гла́зки ве́село блестя́ли.

— Здравствуй, Лёня, — сказа́л зверёк. — Нра́вится тебе́ у меня́ на о́строве?

— Очень́ да́же, — сказа́л Лёня. — А отку́да ты зна́ешь, как меня́ зову́т?

— Значит, ты будешь... губить молодые деревца! — зашумели деревья.

- Слышал, как тебя сестра называла.
- А это что — твой остров?
- Да. Это мой остров.
- Ты здесь родился?
- Н-нет, я не здесь родился. Я просто сюда пришёл и стал здесь жить. И это стал мой остров.
- А как тебя зовут?
- Ардыв.
- Как, как? Ардыв?
- Ну да. А чего ты так удивился? Тебе не нравится?
- Лёня постеснялся сказать, что такое имя ему не нравится.
- Конечно... Всякие имена бывают. Только кто же тебя так назвал?
- А я сам себя так назвал. Ты скажешь, что мы, звери, не умеем придумывать хорошие имена? Ну, уж если бы ты знал, как меня люди называли, так... Тьфу, даже вспоминать не хочу!
- А где же ты здесь живёшь? — спросил Лёня. — Что ты ешь в лесу?
- Живу в своей норе, как все хорошие звери. А ем... Хихи... Я ем землянику. Ты любишь землянику?
- А кто ж её не любит!
- Зверёк спрыгнул с пенёка.
- Тогда я тебе покажу полянку — вся красная от земляники, ступить нигде! Пойдём?
- Нет, — сказал Лёня, — я сейчас не могу. Я выйду ищущу.
- Зверёк посмотрел Лёне в глаза:
- А зачем она тебе?
- Как — зачем? Ведь она злой разбойник! Она рыбу в озере ловит, птички гнезда разоряет... А самое главное, уток хватает за ноги — и под воду! Да смотри, и тебе не поздоровится. Утащит в воду, а ты небось и плавать не умеешь.

— Не умею, не умею! Я и воды до смерти боюсь!

Тут зверёк начал ластился к Лёне, начал тереться своей мягкой шкуркой о его ноги.

— Спасибо, что сказал! А если ты найдёшь эту бидру, тогда что?

— Скажу охотникам. Они придут и убьют её. Мне бы только узнать, где она живёт.

— Тогда я тебе помогу, Лёня. Как придёт бидра, я тебе сви́стну. Вот так: фью-фью!.. — Зверёк посвистёл нежно, как птица. — Так что ты спи спокойно. Если не слышишь моего сви́ста — значит, никакой опасности нет. Я у тебя буду вроде сторожа. Подумайте только — рыбу ловит, уток за ноги

хватает! Вот разбойница! А? И знаешь — ты её сейчас не ищи, она теперь нырнула в воду и сидит там.

— А ты в воду можешь нырять?

— Я? — Зверёк оглядел свою мягкую шубку, свой длинный хвост. — Хи-хи! Я боюсь даже лапы замочить!

— А, однако, ты, Абрыв, всё-таки свой лапы замочил где-то, — сказал Лёня. — Вон на пне мокрые следы остались!

— Во-первых, я не Абрыв. Я — Ардыв. А во-вторых, я просто нечаянно попал в лужу.

Зверёк свистнул, прыгнул в кусты и оттуда крикнул:

— Значит, жди, когда я сигнал подам!

— Ладно, — ответил ему Лёня.

Он вернулся к лодке, сел в неё и переправился на свой берег.

— Ну что, нашёл выдру? — спросила Фёня.

— Нет, — сказал Лёня, — выдру я не нашёл, но зато встретил одного зверька, Ардыв его зовут. Ох и умный же! Он у нас вроде сторожа будет. Как выдра появится, так он мне свистнет с того берега. Теперь уткам бояться нечего.

— Как, ты сказал, его зовут?

— Ардыв.

— Эх и выдумщик ты, Алексей! — вздохнула Фёня. — И когда ты станешь серьёзным человеком? Зверьков с таким именем вообще на свете нет. Пойдём, помоги мне постилку сменить, надо свежей соломы притащить, а то утки обидятся.

ПОЛЁТ В КОСМОС

Лёня помогал Фёне таскать солому под навес. Солома была лёгкая, сухая и вся блестела на солнце. Она щекотала шею, царапала руки. Но зато постель для уток получилась

пышная, мягкая. И, уж конечно, утки скажут Лёне спасибо. Они́ очень не любят спать на сырой постылке. Они́ заболеть могут, если постылка будет сырая и грязная. И даже умереть от этого могут. Вот какие они́ нежные!

Под навесом стало светло от жёлтой соломы, будто в этой соломе запуталось солнце. И, прежде чем пришли отдыхать утки, Лёня сам повалился и покувыркался на их постели.

В это время на птичник прибежала Аринка, бригадирова дочка.

— Меня отец прислал, — сказала она́ Фёне. — Он спрашивает: как ты здесь одна справляешься? И не нужна ли тебе помощь?

Фёня засмеялась.

— Нет, Аринка, — ответила Фёня, — мне помощь не нужна, потому что у меня уже есть помощник.

— Кто помощник?

— Я помощник! — закричал Лёня.

— Вот так помощник — весь-то в соломе! — сказала Аринка. — И в волосах солома!

— Ну и что же? — ответил Лёня. — Я уткам постель стелил.

Аринка оглянулась.

По всему берегу — утки, в воде на озере — полно солнца. Весело!

— А давай я тебе, Фёня, тоже помогать буду, — попросила Аринка. — Я буду с тобой уток кормить.

— Пожалуйста, — сказала Фёня, — очень рада буду. Позову, когда понадобится, а пока поиграйте.

— А как нам играть? — спросила Аринка.

— Я не буду играть, — сказал Лёня. — Я не маленький. Если хочешь, полетим в космос.

— Куда-куда?

— В космос. На ракете. Неужели в первый раз слышишь?

— А где ракета?

Лёня оглянулся. Возле кормушки стояла белая бадёйка. В этой бадёйке Фёня разносила уткам еду. Но утки любят, чтобы посуда была чистая, и Фёня только что вымыла её и поставила на солнышко просохнуть.

Лёня схватил бадёйку, надел себе на голову:

— Вот и шлем. А ракета — будто бы есть.

— А мне? — спросила Аринка.

— И у тебя ракета будто бы.

— А шлем? Тоже будто бы?

— Конечно. Приготовиться! Даю старт!

Лёня махнул рукой, и вдруг они оба с Аринкой взлетели под самые облака. Ох и раздолье же! Ох и веселье же тут началось! Лёня и Аринка летели в своих ракетах, а вокруг них крутились вихри, пухом разлетались облака.

— Внимание! Внимание! — Лёня давал позывные. — Я — Орёл, я — Орёл! Синица, ты меня слышишь?

— Я — Синица! Я — Синица! — из неизвестной дали отвечала Аринка. — Я тебя слышу!

— Синица, ты землю видишь?

— Нет, не вижу! Кругом облака!

— А я вижу! Земля — голубой шар! Синица, лети выше!

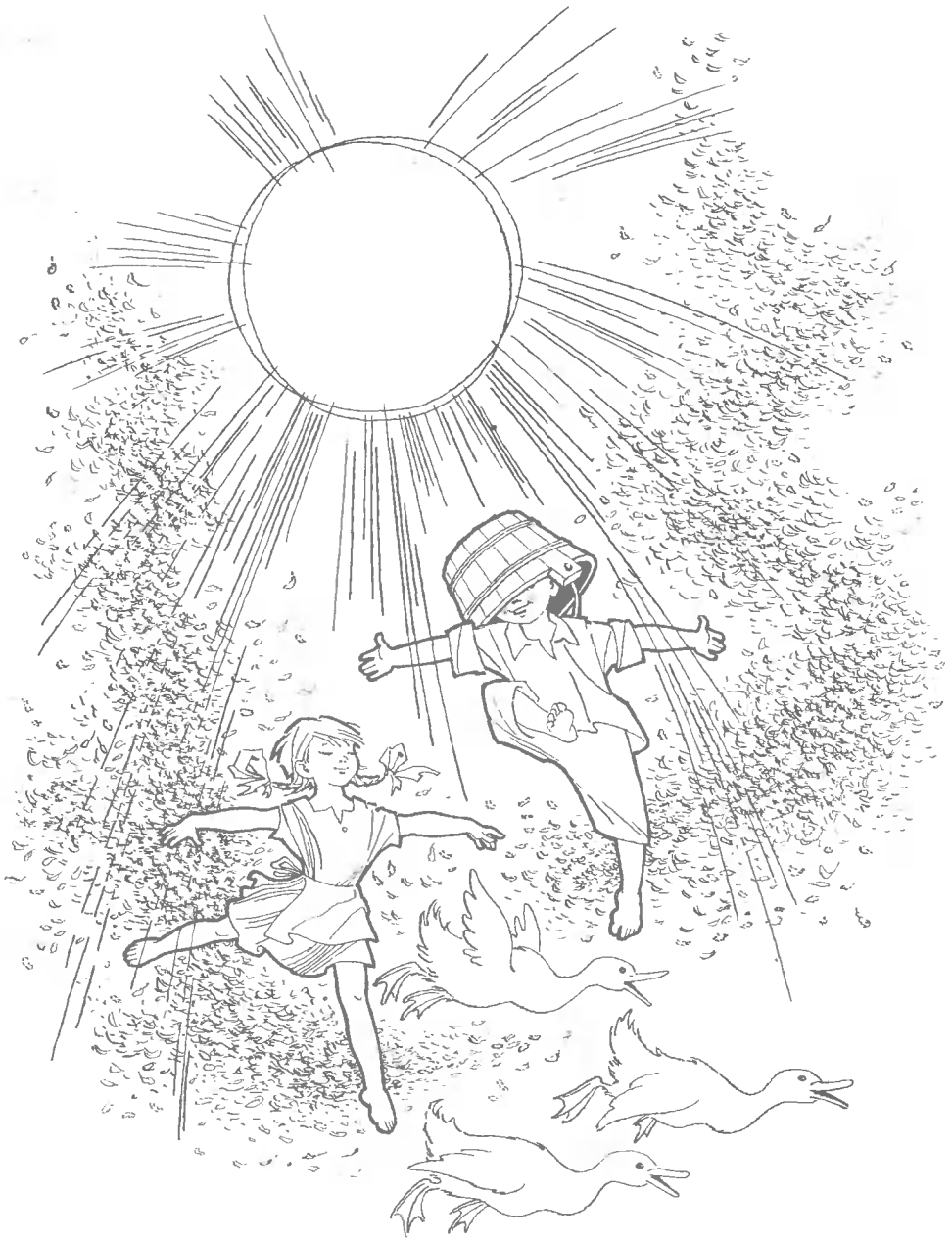
— Лечу выше! Я тоже вижу: земля — голубой шар!

— Синица, а у тебя невесомость есть?

— Какая невесомость?

— Ну, когда ничего не вешишь! Вниз головой ходить можешь?

Лёня и Аринка взлетели под самые облака.

— Нет.
— Тогда поднимайся выше!
— Поднимаюсь!
— Облака внизу?
— Внизу!
— Синица! Я — Орёл. Давай спустимся на облачко, отдохнём!

— Ой, давай отдохнём, Орёл!

Лёня и Аринка опустились на облако и сразу утонули в нём по колёно.

— Из чего это облако, из ваты, что ли?—спросила Аринка.

— Из утино́го пуха, — отве́тил Лёня. — Эх и мягко!

Они сидели на белом облачке и плыли по небу, как по голубой воде. А солнце так и обливало их теплом и светом, и спрятаться от него некуда!

— Даю старт! — крикнул Лёня. — В космос!

И они снова понеслись.

А вихри так и крутились вокруг, и белые облака опять разлетались пухом.

— Во, чегой-то они! — сказал вдруг где-то рядом грубый голос. — Носятся как угорелые, а у этого ещё и бадья на голове!

И сразу Лёня и Аринка очутились на земле. На самой обыкновенной твёрдой земле, на тёмном, сыром песке. И вокруг не белые облака летели пухом, а летел пух с тополёй, самый обыкновенный тополиный пух...

А у калитки стоял Корней, Аринкин брат. Он был очень умный и всегда всё знал.

— Мы были в космосе! — сказала Аринка.

— Вы носились по берегу и пугали уток, — сказал Корней, — а больше ничего не было.

— Ты же не видел! — кричал Лёня. — Ты же не знаешь!

— Ха-ха! — засмеялся Корней грубым смехом. — А ты что видел в своей бадёйке?

Лёня поставил бадёйку около кормушки. Ему сразу стало скучно. Так скучно, что хоть плачь. И почему это ему стало так скучно? Ведь Корней правду сказал. Какой же это шлем, если это просто белая бадёйка!

Но подумал, нахмурился и сказал сам себе:

«А всё-таки у меня был шлем. Был!»

РАЗБОЙНИК ГДЕ-ТО БЛИЗКО

— Сейчас будем обедать, — сказала Фёня, — а вы, ребята, пока бегите на озеро да вымойте руки хорошенько. И как это вас в космос с такими руками пускают!

Лёня посмотрел на свои руки. Да, правда грязные. И когда успели загрязниться? Может, когда по острову лазал? Может, когда солóму стелил?

— У меня почище, — сказала Аринка. — Ну, всё равно, пошли на озеро!

— У меня чистые, — сказал Корней. — Я на озеро не пойду.

Лёня и Аринка подбежали к воде.

— Нет, тут нехорошо, — сказала Аринка, — здесь утки воду намутили.

— Да, мы намутили, — сказала одна крупная белая утка. — Мы теперь ныряем только около берега.

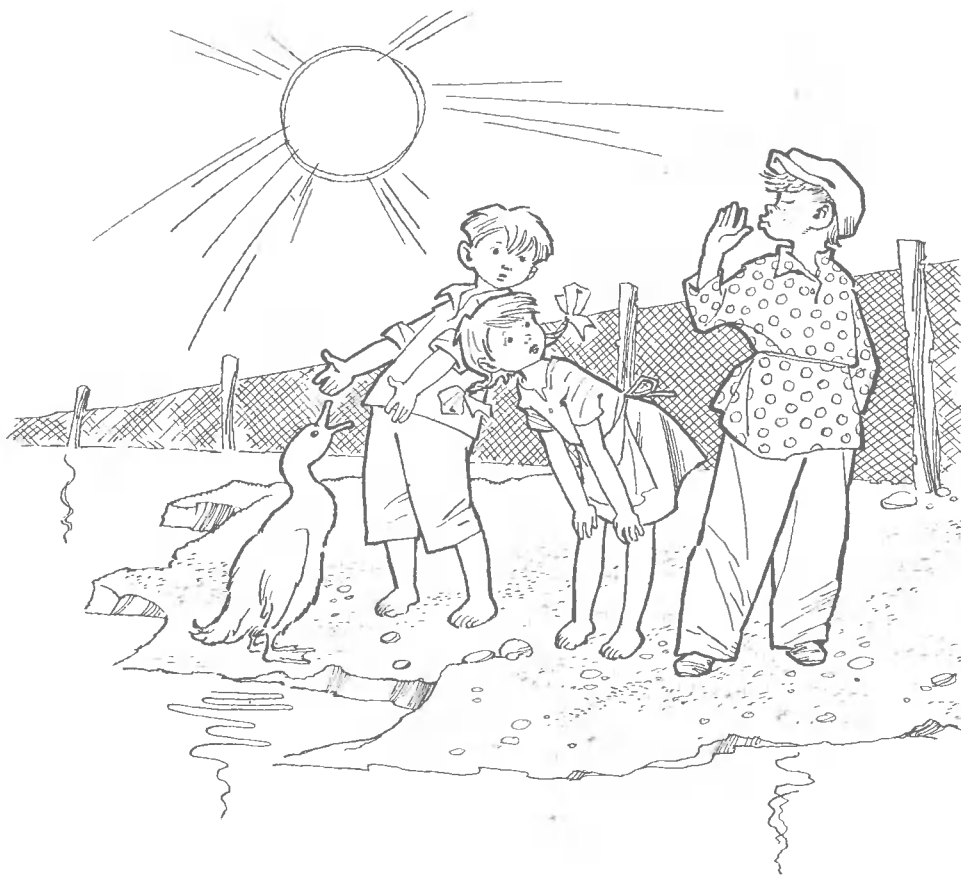
— Слышишь? — прошептал Лёня и поглядел на Аринку.

— А что?

— Что утка говорит?

— Утка?

— Да, я говорю, — продолжала утка. — Кто-то обещал нам поймать выдру...

— Да, слышу!.. — прошептала Аринка. — Как же это?

— А что ж такого? — ответил Лёня. — Они здесь постоянно разговаривают. — И, обратившись к утке, сказал: — Это я обещаю. И поймать. Как появится — так и поймать.

— Она появилась, — прошипела утка, — она ловит рыбу. Съест одну, а поймает десять. А потом бросает их. И всё зря... зря... зря...

— Чего вы стоите тут? — крикнул Корней своим грубым

гóлосом (его Фёня тóже послáла мыть рúки) — Уток не ви-
дáли?

— Тíше! — рассерд́илась Ар́инка. — Ты не слы́шишь, что
úтка говор́ит?

— Ха-хá! Слы́шу, не глухой. «Кря-кря-кря!..» — вот что
о́на говор́ит?

— Кря... кря... кря... — сказа́ла úтка и тихóнько уплы́ла
прочь.

Ар́инка и Лёня перегляну́лись.

— Пойдём да́льше, — сказа́ла Ар́инка, — здесь вода́
му́тная!

— Поду́маешь! — сказа́л Корне́й. — Вода́ как вода́, —
и стал умывáться.

А Лёня и Ар́инка побежа́ли да́льше по бе́регу. Побежа́ли
туда́, где конча́лась про́волочная загоро́дка, где на жёлтом
песке́ ни о́днóй úтки не́ было и вода́ свети́лась до са́мого дна
и т́ихо пока́чивала на волне́ лучи́стое со́лнышко.

Лёня и Ар́инка вошли́ в тёплую во́ду. О́ни доставáли со
дна го́рсти зерни́стого песку́ и те́рли им ладо́ни вме́сто щётки.
Пото́м рва́ли на бере́гу кру́глые листь́я с ба́йковой подкла́доч-
кой и те́рли ими рúки вме́сто мочáлки. А пото́м полоска́ли
рúки в прозра́чной воде́.

— Хва́тит, — сказа́л наконéц Лёня.

— Хва́тит, — повтор́ила Ар́инка.

О́на огляну́лась — чем бы рúки вы́тереть? И вдруг уви́дела
на бере́гу ры́бу:

— Смотри́-ка! Ры́ба!

Ры́ба лежа́ла неподви́жно. О́на была́ вся це́лая, то́лько на
спинке кто́-то вы́грыз мя́гкий кусо́чек.

— Вы́дра! — сказа́л Лёня. — Это о́на лóвит и броса́ет,
гу́бит ры́бу зря!.. Разбо́йник гдé-то бли́зко!

— Так чего́ же ты не лóвишь э́ту вы́дру? — серди́то крик-

нула Аринка. — Ты же обеща́л! Смотри́, вон ещё ры́бина лежи́т!..

— А вон ещё... — сказа́л Лёня. — Ещё две...

— Какáя противная, злáя! — Аринка почти́ плакала. — Если бы хоте́ла есть, так е́ла бы!.. А то ведь да́же есть не хоте́ла! А так, от жа́дности! Где же твой сто́рож?

— Где же мой сто́рож? — повтори́л Лёня и посмотре́л на о́стров. — Что же он мне не сви́стит?

— Спит твой сто́рож, и всё! — сказа́ла Аринка. — Спит и ниче́го не ви́дит.

— Я не сплю, хи-хи! Я не сплю!.. — послы́шался ла́сковый голосо́к, и крúглая мо́рдочка с крúглыми у́шками вы́сунулась из-под кали́нового куста́.

— Арды́в! — обра́довался Лёня. — Ты здесь?

— Я случа́йно бежа́л мимо и услы́шал ваш разгово́р, — сказа́л Арды́в. — Хи-хи! Я не сплю. Никако́й ви́дры нет.

— А ры́ба? — сказа́ла Аринка.

— Хи-хи! Ры́бу клева́ли воро́ны. Я сам ви́дел. За́чем бы́ло ры́бе выплыва́ть на ме́лкое и греться на со́лнце? Воро́ны не зева́ют! Они́ да́же у́ток заклева́ть мо́гут. Моло́деньких у́точек. Фью-фью!.. Очень прóсто!

— Воро́ны?!

— Хи-хи! Ко́нечно. Их большáя семья́ посели́лась во́зле пти́чника. Я сам ви́дел!

— Арды́в, поигра́й с на́ми! — сказа́ла Аринка. — Мне хо́чется тебя́ погла́дить...

— Нет, не могу́... — сказа́л Арды́в и ещё глúбже запря́тался в куст. — Я пойду́ спать. Мне ведь но́чью сторожи́ть ну́жно. И шу́бку почи́стить на́до. Дела́, зна́ете. Хи-хи! До сви́дания!

Зверёк исче́з.

— Как жалко, что ушёл Ардыв! — сказала Аринка. — Он очень хорошенький. У него белое пятнышко на нижней губе. Ты заметил?

— Конечно. Я ещё раньше видел.

— Только почему это он всё стряхивался? Купался он, что ли?

— Что ты! — Лёня махнул рукой. — Он даже лапы-то боится замочить!

— Лёня... а может, это он ел рыбу?

— Что ты! Он, кроме земляники, ничего не ест!

— Да, — согласилась Аринка, — он такой ласковый. Разве он мог бы загрызть кого-нибудь?

Фёня издаlekа позвала их:

— Обедать! Обедать! Обедать!

— Идём! — в один голос ответили Лёня и Аринка и припустились наперегонки к вагончику.

— А к нам Ардыв приходил! — кричала Аринка. — Он с нами разговаривал!

— Ох! — вздохнула Фёня. — Раньше один придумывал, теперь двое взялись! Может, и ты с ними вместе начнёшь придумывать? — сказала она Корнею.

— Не! — Корней выпятил нижнюю губу и потряс головой. — Вот ещё! Дурак я, что ли? Я небось умный. У меня утки не заговорят!

УТКАМ ТАКОЙ ОБЕД НЕ ПОНРАВИЛСЯ

Горячая картошка так и рассыпалась в миске, малосольные огурцы пахли укропом и хрустели на зубах. Яйца, помидоры, молоко — всё очень скоро исчезло из Фёниной корзинки. Так вкусно ребята ещё никогда не обедали!

— И почему это? — удивилась Аринка. — Дома и суп, и

мясо. А мне есть не хочется. А вот здесь, на берегу, — ох и вкусно всё!

— А потому, что это берег волшебный, — сказал Лёня.

— Ха-ха! Волшебный! — Корней повалился на траву от смеха. — Ха-ха!

Но Лёня и Аринка даже не поглядели на него.

— Около птичника вороны поселились, — сказал Лёня Фёне, — целая семья!

— И они могут молодых уток заклевать, — сказала Аринка, — рыбку уже заклевали!

— Расскажите всё по порядку, — попросила Фёня.

Лёня и Аринка рассказали.

И про Ардыва рассказали тоже.

— Ну, вашего Ардыва вы возьмите себе, — сказала Фёня, — а вот то, что рыба загрызенная лежит... Нет, ребята, вороны её не могли в озере заклевать. Рыбу загрызла выдра.

— А что же, значит, Ардыв врёт? — обиделся Лёня.

Но Аринка вспомнила про утку:

— А что утка говорила? Значит, утка врёт?

— Ох, не забивайте мне голову! — сказала Фёня. — Вечер близко, опасности кругом — и выдра и вороны, — а вы всё со сказками своими!

— Да, вечер скоро, — сказал Корней. — Я, пожалуй, домой пойду. Чего тут, на озере-то? Солнце сядет — холодно. Дома лучше. Аринка, пошли!

Аринка отвернулась:

— Иди, пожалуйста. Я уток стеречь буду.

— Ну, и застынешь ночью.

— Ну, и застыну. Опасность кругом, а я домой пойду?

— А я не дурак. Я небось умный. Я спать под тёплым одеялом люблю.

— Послушай-ка меня, Корней-Всех-Умней, — сказала

Фёня, — передай отцу, что комбикорм у нас кончился. Должны были привезти сегодня, а вот не привезли. Пускай бригадир распорядится.

— Ладно, скажу.

Корней ушёл.

— А мы с вами сейчас будем уток кормить, — сказала Фёня. — Ну-ка, пошли вертеть корморезку!

— Опять кормить? — удивилась Аринка. — Ты же их недавно кормила! Ты их целый день кормишь!

— Пусть едят, — сказала Фёня. — Чем больше едят, тем скорей растут.

Сначала Фёня вертела корморезку, а Лёня и Аринка подавали в машину молодую, зелёную кукурузу. Потом Лёня с Аринкой вертели, а Фёня подавала. Сочные стёбли хрустели

под ножа́ми. А когда́ выходили из-под ноже́й, то из них получа́лась со́чная зелёная ка́ша. Це́лый во́рох зелёной ка́ши!

— Ах, беда́ какая́, — сказа́ла Фёня, — нет и нет комби-ко́рма.

— А что там, в э́том кормико́рме? — спроси́л Лёня. — Что, без э́того кормико́рма у́ткам жить нельзя́, что ли?

— Эх, вы! А ещё́ в ко́смос лета́ете! Не «кормико́рм», а «комбико́рм» — комбиниро́ванный корм. Ну, значи́т, соста́вленный из ра́зных кормо́в. Тут и витами́ны и минера́лы — всё, что у́тке ну́жно. А е́сли одной́ болту́шкой корми́ть, заскуча́ют на́ши у́тки, заболе́ют... Э́то вы, ребя́та, всё знать должны́ — вы же не белоручки ка́кие-нибудь, вам ведь то́же рабо́тать приде́тся!

— А мы и сейча́с бу́дем рабо́тать! — сказа́л Лёня.

Он схвати́л корзи́нку, на́грёб в неё зелёной ка́ши и понёс в корму́шки у́ткам. А у́тки уже́ поджида́ли его́. Они́ бро́сились клева́ть — им нра́вилась э́та зелёная ка́ша.

— Вку́сно, вку́сно! — приговари́вали они́. — Нам о́чень нужна́ зе́лень. Если́ бы мы бы́ли ди́кие, мы бы са́ми находили зе́лени ско́лько хоте́ли. Но ведь мы в заго́не, здесь о́дин песо́к. Где же мы найдём зе́лень? А нам о́чень ну́жно.

— Вот и е́шьте на здоро́вье, — сказа́л им Лёня. — Сейча́с ещё́ принесу́.

— Но, ме́жду про́чим, сегóдня обе́д был о́пять о́чень пло-хо́й, — ску́чным го́лосом сказа́ла одна́ молодая́ у́точка. — В корма́х совсе́м нет ры́бной муки́. И жо́ма свеклови́чного нет. И жмы́ха нет...

— Да, вот уже́ ско́лько дней всё о́дно и то же! — сказа́ла друго́я. — А где ка́льций? Неужели́ на земле́ ме́ла не ста́ло?

— Ра́зве Фёня хо́чет, что́бы мы ка́кими-то рахи́тиками ста́ли? — сказа́ла тре́тья. — Ра́зве она́ не зна́ет, что без ка́льция у нас ко́сточки ста́нут совсе́м хрупкие́?

— И соли нам нужно, и соли! — подхватила четвертая.

— Фёня всё знает! — поспешно ответил Лёня. — Завтра будет у нас комбикорм — и мел, и жмых, и рыбная мука. Всё будет!..

Вскоре наступил вечер. Утки стали потихоньку собираться под навес. Они ложились рядышком на мягкую солому, будто пирожки в печке.

Тихо стало на берегу. Песок потемнел, и вода потемнела. Фёня зажгла свет в вагончике.

— Утки спать легли, и вы ложитесь, — сказала Фёня. — Ты, Аринка, лезь на верхнюю полку, там теплее, а ты, Лёня, ложись на нижнюю.

— А ты где? — спросил Лёня.

— А я буду на берегу. Мне спать нельзя — надо уток охранять.

— Мы сами будем охранять, — сказал Лёня, — а ты спать ложись.

— А когда ты спишь, мы ляжем, — сказала Аринка. — Я сейчас совсем спать не хочу.

— Хорошо, — согласилась Фёня. — Только сторожите внимательно, не засните.

— Да уж не заснём!

Фёня легла спать. А Лёня и Аринка пошли охранять уток.

В ГОСТЯХ У САМОГО УЧЕНОГО ПУГАЛА

Вода в озере лежала тихо, не шумела. И деревья на острове стояли тихо. А над деревьями тихо светилась жёлтая заря.

— Ещё ночь не наступила, а как-то страшно, — прошептала Аринка.

— Ничего не страшно! — громким голосом ответил Лёня. — Вон и месяц всходит, никакой темноты нет.

Они шли вдвоём по берегу, песок скрипел у них под ногами. Утки поднимали голову, прислушивались и тихонько переговаривались:

— Свои ходят. Это Лёня и Аринка нас охраняют. Спите... Лёня и Аринка здесь... С нами. Спите...

— Ой, Лёня, — вдруг сказала Аринка, — кто это там на бугре стоит?

— Где?

— Ну, около самого птичника! Ну вон же он, в шапке! Лёня пригляделся:

— Да это же наше Пугало! Неужели не узнала?

— Лёня, это не Пугало. Это человек. Он руками шевелит!

— «Руками»! А есть у него руки-то? Пойдём к нему.

Лёня зашагал на высокий бугорок, где стояло Пугало. Аринка не знала, что делать. Идти к Пугалу страшно. Остаться одной — ещё страшней. Аринка бросилась догонять Лёню.

Да, это и в самом деле было Пугало. Аринка видела его днём — обыкновенная крестовина, на ней чей-то рваный пиджак, вместо головы — чья-то старая шапка. Его поставили сюда, чтобы пугать воров.

Лёня и Аринка взбежали на бугор.

— Смотри, как здорово! — сказал Лёня. — Самое правильное место для Пугала — отсюда всё кругом видно, и Пугало всем видно.

— Здравствуй, Пугало! — крикнула Аринка. — Я тебя больше не боюсь!

— Здравствуй, — проскрипело Пугало. — А меня никто не боится.

Лёня и Аринка переглянулись. Пугало-то их видит и слышит!

— Мы хотім óколо тебя посидеть, — сказа́л Лёня, — ничего́?

— Очень бу́ду ра́до, — отве́тило Пугало. — Мне так скучно одному́! Осóбенно по ноча́м. Здесь лежи́т брёвнышко, садитесь.

Лёня и Ари́нка уселись.

— И почему́ это лю́ди всегда́ оставя́ют Пугало в одино́честве? Ста́вили бы нас по два, по три. И воро́ны бо́льше боя́лись бы, и нам не́ было бы так скучно. Днём-то ничего́, днём рабо́та. Гляди́шь, хи́щник како́й появи́лся, начнёшь пуга́ть его́ — ма́шешь рукава́ми изо всех сил. То́лько к рукава́м о́ни ско́ро приви́кают. Вот е́сли бы го́лос мне погро́мче, я бы кри́кнул! Или хотя́ бы две но́ги — я бы побежа́л прогна́л, а на о́днóй но́ге куда́?

— Да, пра́вда, — сказа́ла Ари́нка, — о́чень пло́хо на о́днóй но́ге!

— Вот и лю́ди то́же, осóбенно взро́слые, — чудны́е такие. Друго́й раз ви́жу что́-нибудь нела́дное, скриплю́-скриплю́, о́ни ничего́ не слы́шат. Ви́жу — сла́бую у́тку забива́ют, щиплю́т. Я скриплю́: «Возьмите скорей, отсадите её, спасите, она́ пропаде́т!» Не слы́шат. Или замеча́ю — пости́лка сыра́я, о́пять скриплю́: «Смените скорее́ пости́лку, заболéют у́тки, пло́хо им, поги́бнут о́ни!» Не слы́шат. А ка́к-то услы́шал меня́ зоотехник. И что же? «Это кто здесь раскрипéлся? — говори́т, да так серди́то. — Это Пугало скрипи́т, что ли? Ему́ всё пло́хо? Оно́ всем недово́льно? Сломáть его́ да забро́сить!» И не поспори́шь. Так вот помáшешь рукава́ми да поскрипи́шь без толку. А ведь сердцеви́на-то боли́т!

— Ты о́чень хоро́шее, Пугало, — сказа́л Лёня, — жаль, что я ра́ньше с тобо́й не погово́рил.

— И вот поста́вили меня́ на са́мом вы́соком бугре́. А мне отсю́да всё ви́дно. Лу́чше поста́вили бы меня́ куда́-нибудь

пониже. Стояло бы я там и не видело бы ничего. И сердцеви́на у меня́ не болела бы.

— Мы к тебе́ приходи́ть бу́дем, — сказа́ла Ари́нка, — по вечера́м. И тебе́ и нам бу́дет вёсело!

— Очень хорошо́! — проскрипело Пу́гало. — Вечера́ сейча́с звёздные. Вот, смотри́те, Большо́я Медве́дица возошла́. И Орио́н.

— Чего́?! — удиви́лись Лёня и Ари́нка. — О чём ты говори́шь?

— О созвёздиях я говорю́. Большо́я Медве́дица — это созвёздие, вот оно́, в ви́де ковшá. Из семи́ звёзд. А вот эти́ три звёзды́, я́ркие, такие́ бёлые звёзды́, — это по́яс Орио́на. То́же созвёздие тако́е. А вон там — Марс.

— А где э́та звезда́ — Марс? — спроси́л Лёня. — Ты нам её показáть мо́жешь?

— Могу́. Вот она́. Краснова́тая такая́. Ви́дите? Над ле́сом виси́т. То́лько это́ не звезда́, а планета́, — отве́тило Пу́гало.

— Как так — планета́?

— Такая́ же, как Земля́. То́лько помёньше.

— Ты пу́таешь что́-то. Земля́ не све́тится. А Марс вон как све́тится!

— И Марс не све́тится. Это́ его́ Со́лнце освещáет.

— Ой, Пу́гало! Что ты говори́шь? — засмея́лась Ари́нка. — Отку́да же Со́лнце? Ведь сейча́с ночь, и ника́кого Со́лнца на небе́ нет!..

— У нас нет, — прерва́л её Лёня, — а где́-нибудь-то оно́ есть же? Отту́да и све́тит.

— А почему́ Марс кра́сный? — спроси́ла Ари́нка.

— Ну, э́того я не зна́ю, — отве́тило Пу́гало. — Я ведь то́лько то говорю́, что учёные́ лю́ди говори́ят. А они́ говори́ят, на Ма́рсе кто́-то живёт, есть кана́лы там. И расте́ния какие́-то. А расте́ния э́ти то голу́быми стано́вятся, то кра́сными.

— Мы к тебе приходи́ть бу́дем, — сказа́ла Ари́нка.

— Да откúда ты всё это знаёшь? — спросил Лёня. — Стоишь здесь, на птичнике, один...

— Хм!.. — усмехнулось Пúгало. — Очень просто. Фёня набила мне в шапку газет, чтобы шапка лучше держалась. Так что в голове у меня теперь полно всякого космоса. Когда запустили ракету на Марс, об этом люди много писали.

— А-а! — сказал Лёня. — Это здорово! Вот если бы мне набили в голову задачник и всяких примеров! Тогда и уроки учить не надо бы!

— А мне бы стихов! — сказала Аринка. — А то велят учить стихи, а я их никак не запоминаю.

— Хм! — усмехнулось опять Пúгало. — У меня и стихи есть. Хотите, прочту? Впрочем, тс-с-с-с!..

Все сразу примолкли, прислушались.

— Мне показалось, будто по озеру волна прошла...

Лёня и Аринка вскочили. Всё было тихо. Но вдруг заговорили, зашумели спросонок утки.

— Чтó-то нелáдно! — резко скрипнуло Пúгало. — Бегите!

Лёня и Аринка помчались с бугра изо всех сил. А Пúгало стояло и махало рукавами им вслед, скрипело и махало рукавами...

Лёня и Аринка подбежали к уткам.

— В чём дело? — спросил Лёня.

— Нам приснилась выдра, — сказала одна уточка дрожащим голосом, — будто она вылезла из воды и ходила по берегу.

— И подбиралась к нам... — сказала другая.

Лёня и Аринка пошли на берег. И тут на песке увидели маленькие следы. Месяц светил ярко, и следы были так хорошо видны, что даже можно было их сосчитать.

— Лёня, — Аринка тронула Лёню за руку, — на озере волна.

Озеро было неподвижно, и только одна волна бесшумно шла к острову. Подошла к острову и пропала.

— Это выдра была. Да, это была выдра, — сказал Лёня. — Но где же Ардыв? Почему он мне не свистнул?

— Фью!.. Фью!.. — тут же послышался нежный свист с острова. — Я тебе давно свистел — фью... фью!..

— А мы сидели там и не слышали! — с досадой сказал Лёня. — А ты, Аринка, говоришь, что Ардыв никакой не сторож. Ну что, не сторож?

— Теперь давай от берега не отходить, — сказала Аринка, — вдруг твой Ардыв опять засвистит, а мы и не услышим!

— Лёня! Аринка! — позвала их Фёня. — Идите спать. Теперь я буду дежурить.

Ни Лёня, ни Аринка спорить не стали. По правде сказать, им уже хотелось в тёплую постель.

— Только ты, Фёня, слушай, — сказал Лёня, — если Ардыв засвистит, значит, выдра близко.

— Ох, Лёнька, надоел ты мне со своими сказками! — Фёня зевнула и запахнула поплотнее жакетку. — Ночь светлая, я выдру и без твоего Ардыва увижу.

— А к Пугалу тоже подходи иногда, — попросила Аринка, — а то ему скучно одному... Оно тебе что-нибудь расскажет.

— Ступайте, ступайте, — сказала Фёня, — вам уже обним на ходу сны снятся.

Как уютно, как тепло было в вагончике! Фёня постелила им постели — и на верхней полке, и на нижней. Аринка живо взобралась наверх. Лёня улёгся вниз, укрылся тёплым Фёниным одеялом. В открытую дверцу вагончика смотрело ночное небо, полное звёзд.

Вдруг Лёня увидел, как спустилась с неба красноватая звезда, стала большим шаром и тихо подплыла к вагончику.

Красноватый шар заглянул к Лёне, осветил всё красным светом и уплыл. А потом появился с другой стороны, опять заглянул и снова уплыл.

«Это Марс, — подумал Лёня, — кружится вокруг нашего вагончика!..»

И, уже засыпая, Лёня увидел, как вагончик снова осветился красным светом...

А Фёня в это время развелá на берегу маленький костёр и села у огня. У огня веселее и не так страшно. Красное пламя играло, и плясало, и освещало берег.

Фёня была трусиха и всегда боялась ночного озера, только никому об этом не говорила.

НА ПТИЧНИКЕ ВОЛНЕНИЕ

— Ну теперь домой пойдёшь? — спросила Фёня.

— А разве я тебе мешаю здесь? — ответил Лёня. — Я тебе даже помогаю!

— Конечно, помогаешь, — сказала Фёня, — только я подумала — может, тебе надоело?

— Ничего мне не надоело! — сказал Лёня. — И вообще, пока я не поймáю выдру или не выслежу её, я отсюда никуда не уйду.

— А мне тоже не надоело, — сказала Аринка, — и я тоже никуда не уйду.

— Очень хорошо, — согласилась Фёня. — В таком случае, давайте братья за дело.

— Кормить уток?

— Конечно. Самое главное у нас дело — кормить, кормить и кормить наших уток. Только вот чем кормить? Опять не везут комбикорма!

Замесіли болтушку с зелёню. Лёня и Аринка стали разносить это месиво по кормушкам. Утки сунулись было клевать, но тут же закрикали, затрясли головами и побежали к воде.

— Нет, это невозможно! — жаловались они. — От этого корма у нас клювы слипаются!

— Да, опять ничего, кроме болтушки. Это же сплошной белок!

— Вот именно! Только от этого белка мы сами перестанем быть белыми!

А некоторые утки не кричали, не жаловались, а лишь молча и печально отходили в сторонку. Они не хотели есть, не хотели разговаривать, не хотели плавать.

— Аринка, ты видишь? — спросил Лёня.

— Вижу, — чуть не плача, сказала Аринка, — они заболели. И сразу какие-то грязные стали! Смотри-ка, вот эта маленькая совсем серая, будто её пеплом посыпали.

В это время утки окружили маленькую уточку и принялись её щипать.

— Ай! — вскрикнула она. — Мне и так нездоровится, а вы ещё и щиплетесь!

— А ты уходи от нас! — шипели утки. — Мы белые, чистые, а ты какая?

И снова принялись её щипать.

— Вы что, с ума сошли? — закричал на них Лёня. — Кто послабей, того и щиплете?

— Конечно, — ответила ему одна большая задиристая утка, — вот слабых-то и щипать. А сильных щипать страшно, они ведь могут дать сдачи!

— И это говорит совхозная утка? — рассердился Лёня. — У нас нет такого закона — щипать слабых. У нас другой закон — защищать слабых!

Но утки словно и не слышали. Они шипели и косились и опять норовили ущипнуть заболевшую уточку.

— Фёня! — позвала Аринка. — Иди сюда скорей! Здоровые утки больных забивают да ещё всякие гадкие слова говорят!

Фёня поспешно подошла к ним:

— Ах ты, беда какая! Давайте отнесём больных в зимний птичник, а то их совсем заклюют!

Лёня, Аринка и Фёня стали ловить заболевших уток.

— Может, их вымыть сначала? — сказала Аринка. — Может, они побелеют?

— Нет, — сказала Фёня, — от воды они побелеть не могут. Они побелеют только от хорошего корма.

Прошли по всему стаду, выловили всех слабых уток, отнесли их в зимний птичник и закрыли там.

— Поймайте ещё вот эту, — сказала Фёня, — вон ту, большую задирку. У неё тоже начинают перья кое-где пёплом покрываться.

Фёня ушла в вагончик варить обед. А Лёня и Аринка принялись ловить большую утку, ту самую, которая слабую уточку щипала.

— Что вы делаете? Что вы делаете? — кричала она. — Я хорошая белая утка!

Она убежала от них, хлопая крыльями. А потом вдруг присела, будто лапки у неё подкосились. И тут же к ней подошла большая белая утка и больно ущипнула её.

— Почему ты меня щиплешь? Я ведь тоже белая?

— Нет, ты уже не совсем белая. Это я совсем белая. А у тебя и на шейке и на крыльях перья потемнели!

— Но подожди, разве я виновата? За что же меня щипать? Ведь не вина это моя, это моя беда!

Тут Лёня схватил её.

— Зря! Зря! Зря! — жалобно закричала утка.

— Ну что ты кричишь? — стала уговаривать её Аринка. — Мы же тебя лечить будем и кормить будем. А тут, на берегу, тебя утки совсем защиплют!

— Да, да, — сказала утка, — обязательно защиплют. И как им не стыдно щипать тех, кто слабее!

— А тебе было стыдно, когда ты щипала тех, кто слабее? — спросил Лёня.

Утка примолкла. И всю дорогу, пока её несли, молчала. И только уже у зимнего птичника пролепетала еле слышно:

— Я, кажется, больше не стану щипать слабых. Это очень неприятно, когда ты даже защититься не можешь.

— Хорошо, что ты хоть до этого додумалась, — сказал Лёня, впустил её в птичник и закрыл дверь.

Целый день на берегу ждали — вот-вот зашумит машина,

вот-вот привезут комбикорм. Но день уже к вечеру пошел, а машина все не приходила.

— Неужели Корней ничего не сказал? Неужели забыл? — волновалась Фёня. — Видно, придется мне самой в правление бежать.

— Бегй тогда, — сказал Лёня, — а то стемнеет скоро.

— Ну как я побегу? Как на вас птичник брошу? Не могу я! Фёня не знала, что делать, от волнения у неё даже слёзы на глазах показались.

— Вот уже месяц уток болтушкой кормим! — жаловалась она неизвестно кому. — Завод на ремонт закрылся, а у нас и запасов никаких нет. Хозяева называются! А теперь, когда завод снова работает, так мы опять ждём чего-то! Нет, побегу, пожалуй!

Фёня пошла в вагончик за платком.

— Что-то Пугало размахалось, — сказала Аринка.

— Вроде как зовёт, — сказал Лёня и побежал на высокий холмик к Пугалу.

— Машу, машу — не видишь! — заскрипело Пугало. — Пускай Фёня не спешит — машина идёт к нам.

— Где?

— Пыль видишь?

— Вижу.

— Так это машина идёт.

Теперь Лёня тоже увидел машину.

— Ура! Наша, совхозная! Комбикорм везут!

Лёня чуть не кубарем скатился с бугорка. И даже «спасибо» забыл сказать Пугалу.

— Фёня! Фёня! К нам машина идёт! Я с бугра увидел!

— Вот всегда так, — чуть слышно проскрипело Пугало, — подскажешь что-нибудь человеку, а ему уже кажется, что это он сам решил, сам сделал, сам придумал... А впрочем,

неважно. Лишь бы польза была. Если комбикорм — какая радость! Утки опять будут здоровыми! А то уж у меня сердцевина совсем изболелась. Не загнила бы!..

Лёня и Аринка бросились к воротам. Открыли их во всю ширь, и машина подъехала прямо к кладовой.

— Наконёц-то! — крикнула Фёня. — Заждались вас!

Из кабинки вылез бригадир:

— Здравствуй, Фёня.

— Здравствуйте! Как я рада! А кто там ещё в кабине?

— Это я, — ответил Корней и тоже вылез из кабины.

— Корней! Вот здорово! — сказал Лёня. — Целую машинку корма привёз.

— А чего ж... — нехотя ответил Корней.

— А почему вчера не приехали? — спросила Фёня. — Я уже хотела сама к вам в правление бежать. Думаю, может, Корней не передал. А вы, думаю, может, забыли.

— Как бы это я забыл, Фёня? — сказал бригадир. — Да не было раньше-то кормов на заводе. Машина там со вчерашнего дня дежурила. Как открыли завод — так мы первые!

— Вот и хорошо.

— А что ты про Корнея сказала? Что он мне передать должен был?

— Да вот чтобы комбикорму скорей везли.

— А, — сказал бригадир, — если бы на Корнея понадеялись, долго бы вам пришлось ждать! Корней как пришёл домой, так сразу же лёг спать.

— Значит, забыл? — удивилась Фёня. — Как же это ты, Корней-Всех-Умней, забыть мог?

— Ну и что ж такого? — ответил Корней. — Умный тоже забыть может.

Шофёр и бригадир открыли борт машины и стали таскать мешки в кладовую.

— Если бы на Корнея понадеялись, долго бы вам пришлось ждать!

Фэня тóже им помогáла.

— Пожáлуйста, пришлите когó-нибудь с ружьём, — попросила Фэня бригадíра, — у нас тут вéдра появилась, рыбу дúшит беспощáдно. Боймся, как бы до úток не добралась!

— Леснíчего попрошú, — обеща́л бригадír. — Эти разбóйницы ему́ знакóмы. Вот тóлько запримéтить náдо, где она́ живёт — здесь ли, на берегú, íли на óстрове.

— Вы́следим! — поспéшно сказа́л Лёня. — Я тепéрь не отста́ну, пока́ не вы́слежу!

Шофёр и бригадír попрощáлись и уéхали.

— А ты чегó оста́лся? — сказа́ла Арíнка Корнёю. — Скóро вéчер, а ты ведь умный, спать в тёплой постéли любишь.

— Да, не дура́к, — согласи́лся Корнёй, — я уйдú домóй, когда́ вéчер настúпит. Тóлько поúжинаю у вас сначáла.

А Фэня и не думала готóвить úжин.

Она́ торопи́лась накорми́ть úток хоро́шими комбинированными кормáми.

— Вот вам и витамíны, вот вам и минерáлы, вот вам и соль, вот вам и кáльций. . .

А осóбенно сы́тно кормíла заболéвших úток.

— Ешьте, ешьте. Если бúдете хорошó есть, то опя́ть стáнете бéленькими, весёленькими, и никто́ вас бóльше щипáть не посмéет!

Незамéтно подошёл вéчер.

Корнёй так и не дождался úжина, посидёл, поворчáл да и ушёл домóй.

Ужинали пóздно, у костра́. Утки дóлго не ложíлись спать, то отходи́ли от кормúшек, то снóва подходíли — така́я вку́сная была́ у них еда́.

НОЧЬ НА ВОЛШЕБНОМ БЕРЕГУ

Аринка поужинала и сразу забралась в вагончик на верхнюю полку. Фёня задремала у костра. А Лёня встал и пошёл по берегу. Красные отсветы костра играли на песке, плескались в озере. Над самым озером висел месяц, и второй месяц глядел на него из воды.

Вдруг Лёня услышал знакомое нежное хихиканье.

— Хи-хи! Как дела?

— Ардыв! — обрадовался Лёня. — Как хорошо, что ты пришёл! Только не убегай так скоро, мне с тобой надо посоветоваться!

Зверёк прыгнул к Лёне, как кошка, и ласково потёрся о его ноги. Он был очень весел.

— С удовольствием, — сказал Ардыв, — давай поговорим. А хочешь — сначала поиграем в прятки? Мне что-то так весело сегодня! Даже хочется кого-нибудь куснуть.

Он поднял кверху круглую мордочку, и Лёня увидел, как при свете луны блеснули его белые острые зубки.

— Э, только не меня! — засмеялся Лёня. — Ну, давай в прятки. Считаю:

Раз, два, три, четыре, пять,
Надо выдру нам поймать...

— Фу, какая плохая считалка! — прервал Ардыв. — Давай лучше я:

Выдра рыбу ела, ела,
Выдре рыба надоела.
Надо птичник ей проведать,
Надо уточки отведать.
Утку съест — да и в кусты,
А разиня — это ты!

Лёня обиделся:

— А почему я разиня?

Арды́в захихика́л:

— Хи-хи! Я хотёл сказа́ть:

А водылка — это ты!

— Ну ла́дно, вожу́... — сказа́л Лёня и закры́л глаза́. —
Раз... два... три! Пора́?

Арды́в не отклика́лся.

— Раз! Два! Три! — нача́л Лёня сно́ва, но уже́ погро́мче. —
Пора́?

Арды́в молча́л.

Лёня открыв́л глаза́ и огляну́лся. Никого́ не́ было.

— Ну это́ нече́стно, — сказа́л Лёня. — То игра́ть, а то убе-
жа́л. Куда́ он де́лся?

Лёня внима́тельно посмотре́л круго́м. Все́ было́ ти́хо. То́лько
Пу́гало на бугорке́ изо всех сил маха́ло рукава́ми.

— Опа́ть меня́ зове́т, — по́нял Лёня. — Ску́чно одному́-
то. Иду́, иду́, Пу́гало! Мо́жет, ещё́ что о планётах расска́-
жешь.

Лёня напра́вился к Пу́галу. Но в это́ вре́мя неизвёстно от-
ку́да яви́лся Арды́в.

— Нет, Лёня, это́ ты поступа́ешь нече́стно: тебе́ водить, а
ты не во́дишь! — сказа́л он. — И заче́м тебе́ на́до к это́му глупо́-
мому Пу́галу ходи́ть? Я ви́жу, ты в прятки игра́ть не уме́ешь...

— Как это́ — не умею́? — рассерди́лся Лёня. — Я спра́ши-
ваю: «Пора́?» А ты скрýлся и молчи́шь. Это́ ты не уме́ешь. Те-
бе́ бы то́лько появля́ться да скрыва́ться!

— А ло́вко я это́ де́лаю, а? — Арды́в усмехну́лся, и Лёня
опа́ть уви́дел, как у него́ сверкну́ли о́стрые бе́лые зу́бки. — Хо́-
чешь, опа́ть исче́зну?

— Пожа́луйста, — Лёня оби́делся, — мо́жешь. А я пойду́
к Пу́галу. С ним го́раздо интере́снее.

— Ну уж нет! Со мной го́раздо интере́снее. Хо́чешь, прой-
де́мся в о́зеро?

— В о́зеро? Как э́то — в о́зеро? Ведь ты же воды́ о́чень бо́ишься!

— Да, да, — поспешно согласи́лся Арды́в, — я воды́ бо́юсь.

— И пото́м, уже́ темно́. Что же хоро́шего в те́мной воде́?

Арды́в слегка́ вздохну́л:

— Как — что хоро́шего? Весе́ло! Если бы я воды́ не бо́ялся, я бы ныря́л, пла́вал, носи́лся по всему́ о́зеру, всех ры́б распуга́л бы, всех ди́ких у́ток... и ка́кие там е́ще́ пти́цы е́сть в камыша́х... Все бы их гне́зда раскида́л. Интере́сно! Ты с ни́ми всё мо́жешь сде́лать, а они́ с тобо́й — ниче́го! Хорошо́!

— Ты ка́к-то разгово́риваешь се́годня... — Ле́ня помо́рщился и покача́л голово́й. — Не нра́вится мне. Не понима́ю я тебя́. До свида́нья, пойду́ у́ток посмотре́ю.

Арды́в стал ти́хим и ла́сковым:

— Я бо́льше не бу́ду так разгово́ривать. Э́то на меня́ ме́сяц де́йствует. Мне то́же хо́чется твои́х у́ток посмотре́ть. Я их о́чень люблю́!

— Ну ладно, пойдём, — сказа́л Лёня. — И чего́ это Пу́гало так рукава́ми размахало́сь?

— Не обраща́й внима́ния, — сказа́л Арды́в. — Ну что́ умного мо́жет сказа́ть существо́, у кото́рого вме́сто голо́вы ша́пка, набита́я ста́рыми газе́тами?

— А зато́ у него́ жива́я серде́вина. Она́ у него́ боли́т, когда́ что́-нибудь у нас не ла́дится.

— А что́ то́лку? Скрипи́т да скрипи́т. Доскрипи́тся — вы́дернут его́ да вы́бросят. . . Ну, где же твои́ у́тки?

— Вон там, спят под наве́сом.

— Пойдём побли́же?

— Не на́до. Испуга́ются. Пойдём лу́чше к Фе́не. А то она́ всё не ве́рит мне, ду́мает, что я тебя́ вы́думал. Пуска́й она́ на тебя́ посмо́трит!

Арды́в да́же попя́тился:

— Что ты, Лёня! Я же терпе́ть не могу́ огня́. А там костёр горит. Лу́чше пойдём на о́зеро, посмо́трим, где у́тки днём пла́вают.

Они́ подошли́ к о́зеру, туда́, где про́волочная изгоро́дь стоя́ла в воде́.

— Вот в э́том заго́нчике они́ и пла́вают? — спроси́л Арды́в. — И отсю́да — никуда́?

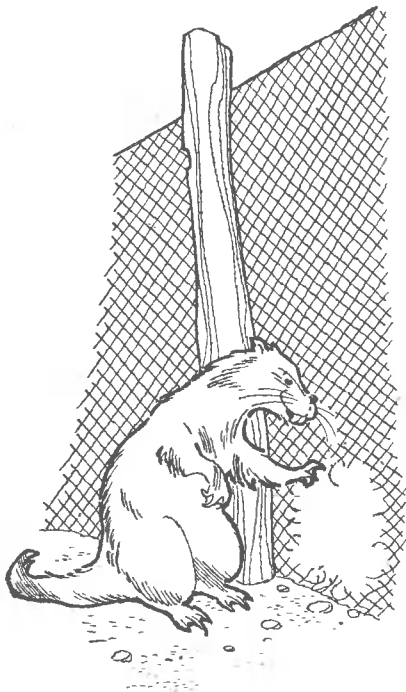
— А куда́ им на́до?

— Ну как же! Им же, наве́рно, хо́чется по все́му о́зеру попла́вать!

— Конечно́, хо́чется. То́лько не́зачем. Мо́гут в камыши́ уйти́. Одича́ть мо́гут. А то и вы́дра мо́жет напа́сть.

— И неужели́ никако́й лазейки́ нет из э́того заго́нчика? — спроси́л Арды́в.

Он подошёл к са́мой воде́ и стал разгля́дывать изгоро́дь. То́нкое те́ло его́ изогну́лось, хвост тихо́нько шевели́лся, ко́роткие ла́пы оставля́ли на песке́ глубо́кие следы́.

— Есть, — тихо сказал Лёня, — есть лазейка. Смотри сюда — видишь?

— А! Вижу! — Ардыв очень обрадовался, начал кататься по песку, играть. — Вижу лазейку! Хи-хи!

— Тихе, — сказал Лёня, — утки услышат, узнают про лазейку...

— Лёня! — Фёня проснулась и позвала Лёню. — С кем ты разговариваешь?

Лёня хотел сказать, что у него в гостях Ардыв, но зверёк затаился, поднял лапку:

— Не говори про меня, я взрослых не люблю! Лучше

вы с Аринкой приходите ко мне завтра в гости. Ладно? Обязательно! Я буду вас ждать! Я вас к себе в норку поведу!.. Ладно?

— Ладно, — ответил Лёня.

Но ответил он в пустую темноту — Ардыва уже не было.

— Ступай спать, Алексей, — сказала Фёня, — а то, я гляжу, ты ходишь и спишь и сам с собой во сне разговариваешь. А я так славно вздремнула, что до утра спать не захочу. Да и утро недалёко, вот уже и заря занимается.

Лёне очень хотелось рассказать ей про Ардыва, но зачем? Фёня всё равно не поверит.

Он зевнул и пошёл спать в вагончик.

В ГОСТИ К АРДЫВУ

На заре прошёл дождь — густой тёплый ливень. Лёня сквозь сон слышал, как звенели крупные капли по железной крыше вагончика.

Утром умытое солнышко засияло ещё веселее, ещё ласковей. Вода в озере светилась до самого дна. Видны были и песок, и камушки, и какие-то мохнатые водоросли, и рыбки...

«Пойдём в озеро!» — сказал вчера Ардыв.

Но куда же в озеро ночью, в тёмную воду? Вот сейчас Лёня пошёл бы, походил бы по светлому дну... Надо Аринку позвать.

— Аринка, где ты?

Аринка прибежала не сразу.

— Я была у Пугала. Мы совсем про него забыли.

— Да, — сказал Лёня, — а оно мне вчера рукавами махало, махало...

— А ты не пошёл?

— Я не пошёл. У меня Ардыв был. А ты спала.

— Ой, как жалко! Что ж ты меня не позвал? Он тебе что-нибудь рассказывал?

— Ничего. Играли с ним. А потом в гости звал.

Аринка подпрыгнула от радости:

— В гости? Пойдём?

— Конечно, пойдём. А что Пугало сказало?

Аринка покачала головой:

— Оно почему-то ничего не говорит. И не скрипит даже. Только стоит и будто вздыхает. Мне как-то обидно стало. Я с ним разговариваю, а оно молчит. Будто какой-нибудь простой осиновый кол.

— Оно не осиновое. Оно из тополя.

— А если молчит, то не всё ли равно, из чего?

Лёня поглядёл в ту сторону, где стояло Пугало. Пугало не шевелилось. Оно грелось на солнышке и было счастливо, что солнышко так хорошо его пригревает. Что-то в нём напомнило Лёне деревья весной. Ещё стоят голые, как этот кол, но уже радуются солнцу и словно прислушиваются, как идут у них по стволу живые соки...

«Придумал тоже, — проворчал про себя Лёня, — голый кол с деревом сравнил!»

— А когда пойдём к Ардыву? — напомнила Аринка.

— В полдень, — сказал Лёня. — Как уток накормим, так и пойдём.

Аринка взвизгнула от счастья:

— Ой, как интересно! Только, знаешь, надо нарядиться. Когда к кому-нибудь в гости идут, то всегда наряжаются.

— Нарядьйся, — сказал Лёня. — А во что ты нарядишься?

— И я и ты, — сказала Аринка, — мы оба нарядимся. А во что? Увидишь.

В полдень накормили уток. Утки уже все были здоровы, они больше не щипали друг друга, не бранились. Те, которые сидели в зимнем птичнике, снова стали спокойными, весёлыми и белыми, как сметана.

Лёня пошёл отвязывать лодку.

— Подожди! — крикнула Аринка. — Сейчас наряды принесу! — и убежала в рощицу.

«Какие там наряды? — подумал Лёня. — Откуда она возьмёт?»

— Вот какие наряды! — сказала Аринка.

Она вернулась из рощи с цветами. Тут были и лиловые колокольчики, и жёлтые лютики, и красная гвоздика. Лёня и Аринка сплели себе из гвоздики и колокольчиков красивые венки, из лютиков сделали золотые цепи на шею. И стали очень нарядными.

— Как думаешь, Ардыв нам обрадуется? — спросила Аринка.

— Думаю, что обрадуется, — ответил Лёня. — Он ведь очень звал, очень-очень звал!..

Лёня и Аринка сели в лодку и поплыли на остров. Им было так весело, что казалось, наступил какой-то праздник. Вот сейчас выйдут они на берег, а знакомые кусты и деревья обрадуются им, зашумят: «Здравствуйте, здравствуйте! Как хорошо, что вы к нам пришли! Вас так давно здесь не было!» А потом встретит их Ардыв и тоже обрадуется. «Пойдёмте ко мне в норку, — скажет он, — я вас земляничкой угощу!»

Но подплыли к острову, вылезли из лодки и увидели, что никто им не обрадовался. Деревья стояли молча и глядели в небо. Они даже не видели, что на остров пришли гости. Они даже не хотели их видеть. И кусты им не обрадовались, они просто отвернули от них ветки и смотрели куда-то в сторону.

И камыши отвернулись. Они глядели в воду, будто в первый раз увидели своё отражение.

— Здравствуйте! — громко сказал Лёня.

— Не здравствуй, — ответили кусты.

А деревья и камыши просто промолчали.

— Что случилось? — спросил Лёня. — Почему вы все рассердились? Я ведь не ломал ваши ветки и не разжигал костров!.. И гнезда не разорял тоже!

— Смешно... — прошелестел шершавыми листьями орешник. — Ты не разорял — так твои друзья разорвали! Лёня удивился:

— Мои друзья?! Какие мои друзья?

А Аринка обиделась:

— Какие его друзья? Ну-ка, скажи! Может быть, я?

— Ах, он не знает, какие его друзья! — зашумело кругом. — Слыш-шите? Он не знает!

— Неуж-жели ты думаешь, Лёня, — проскрипел старый дуб, — что если ты дружишь с разбойником, то сам остаёшься хорошим человеком?

— Хороший человек не может быть товарищем разбойнику, — торопливо прошептала рябина, — не может, не может!..

— Но кто же этот разбойник? — спросил Лёня. — Кто этот мой товарищ?

— Ох, он не знает... Он не знает!

— Ыдра, вот кто твой товарищ! — сказала ёлочка и подняла вверх все свои колёчки. — Что ты, не знаешь?

— Вьдра?! — вскрикнул Лёня. — Вьдра — мой товарищ?

— Он не знает, он не знает! Слыш-шите? Он говорит, что не знает, не знает!

— Да, вьдра, — сказала ёлочка. — Ты хотел её выследить, ты обещал её поймать, а сам подружился с ней!

— Это неправда! — сказал Лёня. — Я её даже не видел никогда!

— Это совсем неправда! — повторила и Аринка. — Мы её сами ищем, только никак не можем найти!

— Они её не видели! — зашумело кругом. — Слышите? Они её не видели! Ещё и лгут, лгут...

— А мож-жет, её вообще на свете нет? — прошуршали жёстким голосом камыши. — Только вот кто же разорил птичьи гнёзда в моих зарослях? Кто погубил птенцов? Кто убивает рыбу, а потом бросает её на берегу?

— Пойдём, Аринка, — сказал Лёня, — я не знаю, о чём они говорят.

Лёня очень обиделся. Он сам ненавидит вьдру, он сам слеживает её. Он за тем и на остров приехал, чтобы вместе с Ардывом поискать её норы... А они на него же и шумят!

Лёня и Аринка шли по берегу. И чем дальше шли, тем больше пропадала их весёлость. На берегу то и дело попадались загрызенные рыбы. Серебряные карпы лежали тут. Красноперые плотвицы. Караси... У всех были выгрызены спинки. Жестокий хищник расправлялся с ними, жадный и бессовестный...

Под кустами, в траве, белели кучки птичьих перьев. Значит, и птицы попадались ему.

— Как нехорошо здесь... — прошептала Аринка.

— И чего это нас Ардыв не встречает? — сказал Лёня. — Сказал — встречу. Вот я сейчас спрошу его — неужели он эту вьдру так ни разу и не видел?

— А мóжет, егó самого́ э́та вѣдра ужé съѣла?

Лѣня поглядѣл на Арѣнку:

— А мóжет, и прáвда?

Онѣ стáли кричáть, звать Арды́ва:

— Арды́в! Где ты? Мы пришлѣ к тебѣ в гóсти! Арды́в, а́у!
Встречáй нас! А́у!

Но на óстрове бѣло тѣхо и печáльно. И никто́ им не отве-
чáл. Арѣнка запла́кала:

— Лѣня, поѣдем скорѣе домóй! Мне тут стрáшно!

Лѣня снял венóк и золотúю цепь из лúтиков и брóсил в
травú.

— Пойдѣм.

Онѣ скóрым шáгом пошлѣ обрáтно, к лóдке. Но идтѣ стáло
óчень трúдно — колúчие вѣтки подвѣртывались пóд ноги, кóр-
ни дѣрева вылезáли из-под землѣ, крапѣва хлестáла по гóлым
колѣнкам.

Арѣнка ужé пла́кала в гóлос от бóли и от стрáха.

— Не плачь, — сказáл Лѣня, — вот нáша лóдка. Садѣсь.

Арѣнка пры́гнула в лóдку. А когдá пры́гала, то прибрѣж-
ная й́ва наклонѣлась и сорвалá с Арѣнки венóк.

— Онѣ нас все ненави́дят! — пла́кала Арѣнка. — А мы к
ним в гóсти пришлѣ!..

Лѣня молчáл. Он торопли́во работáл вѣслами. Егó мúчила
обѣда: как могли́ подúмать, что он подружѣлся с вѣдрой? Он
подружѣлся с мѣлым, весѣлым зверькóм, Арды́вом, а рáзве
Арды́в похóж на вѣдру?

И Арды́в тóже хорóш — зовѣт в гóсти, а потóм скрѣ-
вáется!..

Впрóчем, скрѣвáется ли? А мóжет, и в сáмом дѣле егó тóже
загрѣзла вѣдра?

Мóлча подплѣли онѣ к бѣрегу. Мóлча вѣшли на песóк и
привязáли лóдку.

И вдруг услышали крик.

— Алексѣй! Аринка! — изо всех сил кричала Фэня. — Куда вы пропали? Скорѣй! Вѣдра утку утащила!

КОНЕЦ ВСЕЙ ИСТОРИИ

А случилось это так. Фэня спокойно сидела около вагончика, чистила картошку на ужин. Корней спокойно лежал в холодке и ждал ужина. Утки спокойно плавали, качались на маленьких волнах-зыбульках. Солнце гляделось в воду. Пугало неподвижно стояло на бугре — может, дремало, может, думало о чём-то...

И вдруг Пугало начало размахивать рукавами. Казалось, оно так и рвётся сбежать с бугра, крикнуть или что-то сделать.

«Будто живой человек, — подумала тогда Фэня. — И как непонятно: ветра нет, а у Пугала рукава качаются. Но, может быть, там, на бугре, ветер?»

И вдруг закричали утки. Фэня вскочила, бросилась к воде:

— Что такое? Что случилось?

Утки кричали отчаянно, они толкались, хлопали по воде крыльями и изо всех сил спешили к Фэне. Всей гурьбой они бросились на берег. И лишь одна утка осталась на воде. Она билась, кричала, но с места тронуться не могла, словно кто-то невидимый держал её.

«Это вѣдра схватила её за ноги!» — догадалась Фэня. И как была, в платье, кинулась в воду выручать утку.

Но было поздно. Утка скрылась под водой и больше не выплыла. Фэня только успела увидеть, что утку держит за лапы вѣдра и тащит её в тёмную глубину.

— Я тоже видел вѣдру, — сказал Корней, — длинная такая эта вѣдра.

— И как догадалась, что в изгороди дыра есть? — сказала Фёня и смахнула слёзы со щёк. — Вот хитрющий зверь! Прямо под воду, и прямо в эту дыру! И конечно, исчезла! Такую хорoshую, милую утку утащила!

— Теперь повáдится, — сказала Аринка, — теперь нашлá дорожку.

А Лёня хму́ро молчал.

«Откуда вѣдра узнала про эту лазейку? — думал он. — Мóжет, она́ была́ вчера́ ночью на берегу́, когда́ мы с Арды́вом играли? Мóжет, она́ и слышала, как я об этой лазейке Арды́ву рассказывал?»

Фёня сняла́ мо́крое пла́тье, надела́ старенький халáтик, вытерла слёзы.

— Ну, вот что, — сказала она́, — хвáтит. Бегите, ребята, к бригади́ру, пусть сейча́с же пришлёт охóтника с ружьём. Пусть сейча́с же придёт и поймáет эту вѣдру! Чтоб ни одно́го дня не жить ей бóльше на свѣте!

Лёня и Аринка разговáривать не ста́ли, они́ тут же побежа́ли в совхоз. А Корне́й о́пять улѣгся в холодо́к.

— Я так и знал, что вѣдра утку утащит, — сказа́л он. — Раз ры́бу таска́ет, то и у́ток таска́ть начнёт. На́до бы́ло её пойма́ть.

— Ну и лови́л бы её, чего́ жда́л-то? — сказа́ла Фёня.

— Так я думал — а мóжет, у́тка отобьётся.

— Сли́шком мно́го ты дума́ешь, как я ви́жу, — сказа́ла Фёня с досáдой, — срáзу ви́дно, что ты Корне́й-Всех-Умне́й.

— Да, не дура́к, — согласи́лся Корне́й и поверну́лся на друго́й бок.

Ужина́ сего́дня, ви́дно, не ско́ро дождѣшься, так мóжно вздремну́ть пока́.

Со́лнце перестáло гляде́ться в во́ду. Оно́ подобрáло свои́

жёлтые лучи и село на верхушки деревьев, тех самых деревьев, которые росли на острове.

В это время вернулись из совхоза Лёня и Аринка. А вместе с ними пришёл и бригадир.

— А где же охотник? — спросила Фёня. — А где же ружьё?

— Нечего нам ждать охотников, — сказал бригадир. — Охотник — это я. А ружья мне не надо. Вот что у меня вместо ружья. — Он снял свой заплечный мешок и вытащил оттуда капкан.

— А полёзет ли она в капкан? — сказала Фёня. — Она очень хитрая!

— Она хитрая, а мы ещё хитрее, — сказал бригадир. — Посмотрим, кто кого перехитрит.

И он тут же взял лодку и уехал на остров. Лёня, Аринка и

Корнёй то́же хотели про́ехать с ним, но бригадёр не взял их. Сказал, что они́ шуметь бу́дут и вы́дру испугают.

— Эх, зря не взял меня́ с собо́й! — сказа́л Корнёй и поскрёб в заты́лке. — Уж я-то поста́вил бы капка́н как на́до. Уж у меня́-то не вы́рвалась бы!

— «Не вы́рвалась бы!» — сказа́ла Ари́нка. — Из-под но́су у тебя́ у́тку утащи́ла! Молчи́ уж!

— А что мне — в во́ду пры́гать? Дурако́в не́ту... У меня́ небось ру́баха но́вая. Полиня́ть моглá.

— И для чего́ ты то́лько на све́те живёшь? — спроси́ла Ари́нка. — Ну, скажи́!

— Для чего́? — Корнёй задума́лся.

Пото́м Фёня пошла́ корми́ть у́ток. Лёня и Ари́нка пошли́ ей помога́ть. А Корнёй всё лежа́л и всё ду́мал, всё хоте́л поня́ть, для чего́ же он живёт на све́те.

Лёня и Ари́нка упрáвились с дела́ми и пошли́ навести́ть Пу́гало. Пу́гало ещё́ издали замаха́ло им рука́вами.

— Давно́ я вас не ви́дало, — мя́гко и ка́к-то вла́жно заскрипело оно́. — Ка́к хорошо́, что вы пришли́! Я вам о́чень ра́до!..

— Разговáривает! — удиви́лась Ари́нка. — А почему́ молча́ло, когда́ я приходи́ла?

— Ах, Ари́нка, не спра́шивай! Я само́ не понима́ю, что со мной де́лается. Меня́ взволнова́л дождь. Я вдруг почувствова́ло вла́жную зе́млю... Ка́кие-то воспомина́ния возникли в моёй сердцеви́не... Мне показáлось, что я бы́ло когда́-то дере́вом...

— Конечно́, ты бы́ло дере́вом, — сказа́л Лёня. — Ты бы́ло молоды́м то́полем и стоя́ло у са́мой доро́ги.

— Да, да! Я стоя́ло у са́мой доро́ги! И все проходи́ли и проезжа́ли ми́мо меня́. Это бы́ло так ве́село!

— А вот стоя́ло бы в лесу́, тебя́ и не сруби́ли бы, — сказа́ла Ари́нка, — и Пу́гала из тебя́ не сде́лали бы.

— Да ведь не так пло́хо быть и Пу́галом, — возразило онó, — ёсли какую-то по́льзу приносишь. Но вот сегодня никакóй по́льзы я принести́ не смогло́. Я ви́дело, как подплыва́ла вы́дра, я скрипело́, я маха́ло рукава́ми! Я так стара́лось обрати́ть ва́ше внима́ние! Но ра́зве кто-нибудь прислу́шался? И вот так всегда́: пома́нешь рукава́ми да при том и оста́нешься. Так сто́ит ли сто́ять тут и расстра́иваться напрáсно?

— И заче́м мы по́ехали на о́стров! — сказа́ла Ари́нка. — Мо́жет, у́тку спасли́ бы.

— Ко́нечно, спасли́ бы, — сказа́л Ле́ня. — Я бы до са́мого дна нырну́л, а уж о́тнял бы у́тку! Она́ крича́ла, звала́. . .

— Да, она́ крича́ла, — печа́льно скрипнуло Пу́гало. — Она́ так крича́ла, что у меня́ сердцеви́на засты́ла. А ведь мне уже́ мере́щилось, бу́дто в моёй коре́ тронулись живы́е со́ки!.. Хм!.. Мне каза́лось, что я сно́ва могу́ стать де́ревом. . . Я стоя́ло тако́е счастли́вое, потому́ что у меня́ пробива́ются ко́рни! Но у́тка так крича́ла, что всё э́то исче́зло. Ка́жется — како́е мне де́ло? Ведь э́то же не меня́ вы́дра утащи́ла! Но вот поди́ ж ты! Если ря́дом така́я беда́, то и ты теря́ешь ра́дость, и кора́ тво́я засты́вает. . .

Так Ле́ня и Ари́нка сидели́ и разговáривали на бугре́ с печа́льным Пу́галом. И са́ми бы́ли о́чень печа́льные. А Ле́ню, кро́ме того́, му́чила мысль, что э́то он проболта́лся о разо́рванной се́тке в изгоро́ди, а зла́я вы́дра подслу́шала э́то.

Пото́м верну́лся бригади́р, и Фе́ня позвала́ их у́жинать.

Ужин был хоро́ший, но все бы́ли невёселы.

— Не пойдёт она́ в капка́н, — сказа́ла Фе́ня. — Заче́м ей в капка́н лезть, ёсли еды́ ско́лько хо́чешь круго́м?

— А за тем полёзет, что жа́дная, — сказа́л бригади́р. — До того́ жа́дная, что ра́зум теря́ет.

Пото́м бригади́р поше́л домо́й. Он сказа́л, что приде́т ра́но у́тром и провери́т капка́н.

Корней тоже пошёл с ним. Он всё ещё был задумчив. Он никак не мог решить, для чего он всё-таки живёт на свете. С этим нерешённым вопросом он и ушёл домой, а заодно и ушёл из нашей книжки.

Фёня всю ночь ходила по берегу сторожила уток. Иногда садилась отдохнуть у костра. А когда рассвело, погасила костёр, стала кормить уток и не уходила от них никуда.

Лёня и Аринка долго не спали, прислушивались: им всё казалось, что они услышат, если подкрадётся выдра. Но потом сон поборол их, и они сами не заметили, как уснули.

Утром Лёня проснулся оттого, что слышал голос бригадира.

— Бригадир пришёл!.. — крикнул он Аринке и выскочил из вагончика. — Я с вами пойду, товарищ бригадир! — сказал Лёня. — С вами на остров!

— Да я и один управлюсь, — ответил бригадир.

Но тут вылезла из вагончика Аринка:

— Нет, отец, мы обязательно пойдём с тобой! Мы будем тебе помогать!

— Мы обязательно должны пойти! — повторил Лёня.

— Отвяжитесь лодку, — сказал бригадир и взял свой мешок, а в мешок положил верёвку.

Теперь вместе с бригадиром Лёня и Аринка не боялись плыть на остров. Вон он какой большой и сильный, их бригадир. Пускай теперь попробуют их обидеть.

А на острове никто и не собирался их обижать. Казалось, их даже и не замечал никто. Деревья шумели вершинами где-то в небе, кусты молчали, камыши дремали над водой, птицы чирикали свои песенки... И никому не было никакого дела до Лёни и Аринки.

Они долго шли по берегу — бригадир вперёд, Лёня и Аринка за ним.

— И почему это совсем перестал приходить Ардыв? — задумчиво сказала Аринка.

— Да, совсем перестал, — сказал Лёня, — или он ушёл отсюда... Или...

— Или его загрызла вёдра.

Помолчали.

— Лёня, — опять сказала Аринка, — мне не хочется, чтобы его вёдра загрызла. Мне так его жалко, он такой был хорошенький! Позови его. Может, он откликнется? Он умел так хорошо посвистывать и хихикать!..

— Ардыв! — крикнул Лёня. — Ардыв! Покажись!

— Покажись хоть на минутку! — крикнула и Аринка. — На одну минуточку! Мы по тебе соскучились!..

— А вот и норá, — сказал бригадёр, — вот отсюда и выход к водё.

— Где норá? Это вёдрина норá?

Лёня и Аринка заглянули в круглую норку. В норё было темно, она уходила глубоко в землю, под корни дёрева.

Бригадёр повернул к озеру. Лёня и Аринка гуськом пошли за ним. Идти было трудно, мешали заросли травы и кустов. Но берег был недалёко, вода уже светилась сквозь ветки.

— Сейчас увидим, что у вёдры сильнее: разум или жадность, — сказал бригадёр и спустился к самой водё.

— Ну что? — У Лёни замер дух. — Что?

— Хм! — Бригадёр усмехнулся. — Как я и говорил. Конечно, жадность!

— Попалась?!

— Попалась!

Лёня и Аринка скатились с берега прямо в воду. Здесь было мелко, но вода была зелёная от каких-то водорослей и водяной травы.

И здесь, под водо́й, они увидели капкан. А в капкане...

— Арды́в! — закрича́л Лёня. — Товáрищ бригаи́р, что вы сде́лали! Вы пойма́ли на́шего Арды́ва!

— На́шего Арды́ва! — закрича́ла и Ари́нка. — На́шего ми́лого Арды́ва!.. На́шего хоро́шенького!..

— Арды́в? — Бригади́р засмея́лся. — Это кто же её так на-звал?

— Он сам нам сказа́л! Его́ зову́т Арды́в! Скорей освободи́те его́ из капка́на!

— Освободи́ Арды́ва, оте́ц! — вто́рила Ари́нка. — Скорей! Арды́в жа́лобно гляде́л на них из воды́. Капка́н крѣпко держа́л его́ за ла́пу желе́зными зубáми.

— Арды́в? — повто́рил бригаи́р. — Да, конечно́, это Арды́в. Ну́-ка, Лёня, напиши́ это и́мя на песке́.

— За́чем? — спроси́л Лёня. Но всё-таки вы́шел на бе́рег, взял како́й-то пру́тик и написа́л: «Арды́в».

— А тепе́рь прочти́ это с конца́, — сказа́л бригаи́р. — Ну́-ка, чита́й вслух.

Лёня прочёл:

— «Вы́дра».

— Что? — закрича́ла Ари́нка. — Где вы́дра? Какáя вы́дра? Ты чита́ть не уме́ешь!

Она́ вы́скочила на бе́рег и прочла́ сама́. И у неё получи́лось то же са́мое.

— Арды́в — вы́дра!.. Вы́дра! — сказа́ла Ари́нка. — Так ты и есть вы́дра! Ты и есть та са́мая вы́дра!

И Ари́нка гро́мко запла́кала от го́ря и от оби́ды.

— Вы́дра, — повто́рил Лёня. — А я ещё хоте́л тебя́ освободи́ть! А мы тебя́ любии́ли!.. Вор, злоде́й и обма́нщик!

Да, это была́ вы́дра. Она́ уже́ не притворя́лась бо́льше ла́сковым зве́рьком. Она́ шипела́, визжала́, гры́зла капка́н бе́лыми о́стрыми зубáми и глядела́ так зло́бно, что каза́лось, так бы и бро́силась на всех, так бы и закуса́ла их до́ смерти!

И Арінка грóмко заплакала от гóря и от обіды.

Бригадир взял ведро, посадил её в мешок и крепко завязал верёвкой.

— Вот и всё, — сказал он, — больше разбёв на нашем озере не будет.

Бригадир шёл весёлый и даже напевал песенку. А Лёня и Аринка молчали.

«Очень хорошо, что поймали эту злую ведро! — думал Лёня. — Но как же я её не узнал? Как же я не догадался?»

«Так и надо, что поймали злую ведро! — думала Аринка. — Пускай больше не таскает уток, не губит рыбу. А главное — пусть не притворяется больше таким хорошеньким зверьком, чтобы её напрасно любили!»

Фёня очень обрадовалась, когда услышала, что ведро попала. Фёня так радовалась и так веселилась, что и Лёня с Аринкой перестали огорчаться.

Бригадир бросил мешок с ведром на траву. Лёня подошёл посмотреть. Ведро шипела и ворочалась в мешке, она пыталась прогрызть его. Но мешок был кожаный, и она ничего не могла сделать.

Потом почувяла, что Лёня стоит около неё, и притихла.

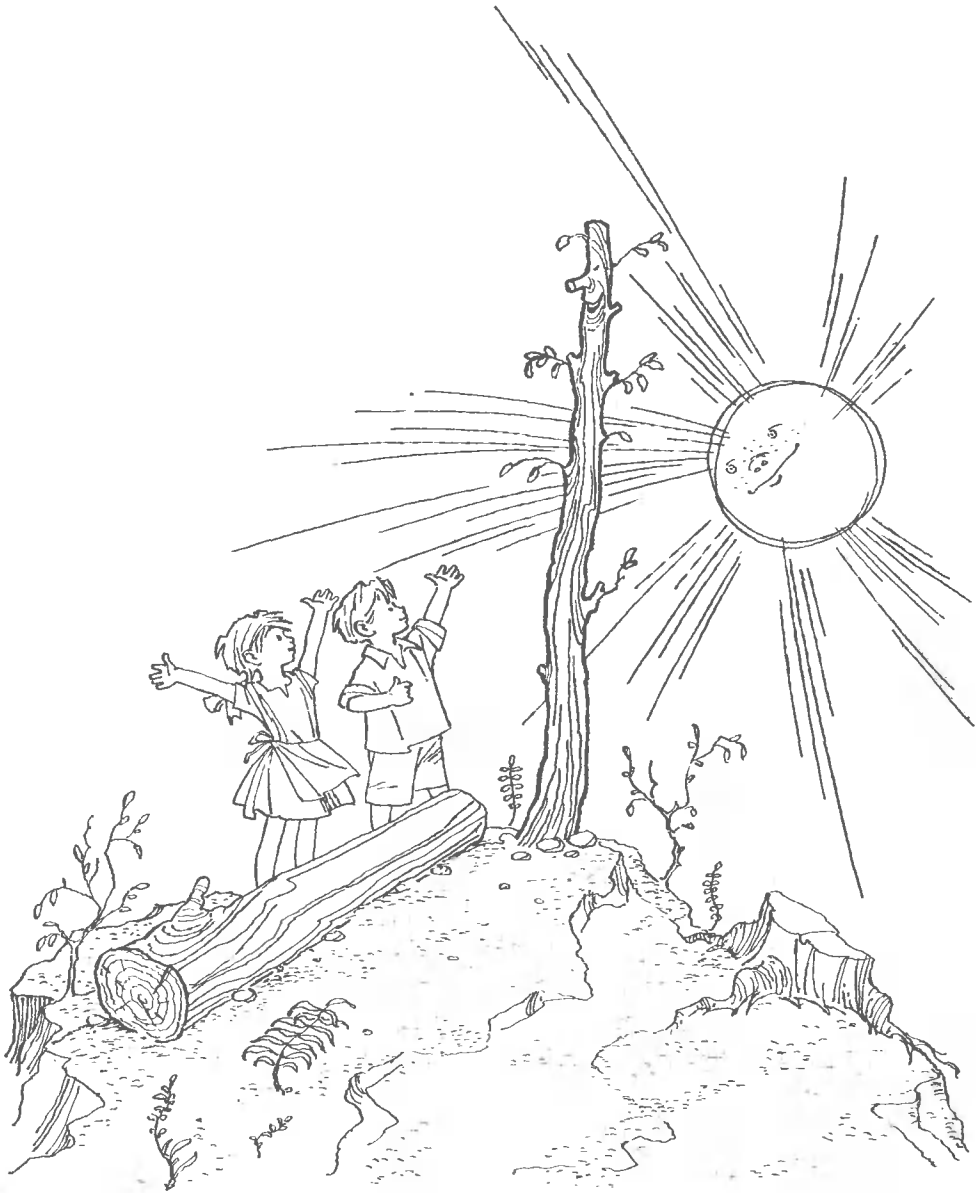
— Лёня, выручи меня! — зашептала она жалобно. — Мы ведь с тобой дружили, Лёня, ведь тебе со мной было весело. Помнишь, как мы играли в прятки на берегу? Выпусти меня, я опять буду приходить к тебе, буду играть с тобой... Я знаю разные весёлые игры!

Но Лёня даже и слова не сказал в ответ. Он отошёл в сторону и не стал её слушать.

Потом бригадир закинул на спину мешок с ведром и ушёл.

Снова стало тихо и спокойно на озере. Снова солнышко гляделось в воду и утки о чём-то лопотали и качались на воде.

В полдень, когда накормили уток и пообедали сами, Лёня увидел, что Пугало машет рукавами.

Вместо Пугала на бугорке оказался молодой древесный ствол.

— Аринка, Пугало зовёт! — сказал Лёня.

— Побежали! — сказала Аринка.

— Да, я звало вас! — радостно прошептало Пугало. — Я всё знаю! Я видело, как утром несли выдру в мешке. И знаете? У меня снова ожилá сердцевина. И я уже слышу, отчётливо слышу, что соки двинулись по моей коре!

— Ты что же — может быть, выпустишь зелёные листья? — спросил Лёня.

— И станешь деревом? — спросила Аринка.

— Да. У меня уже есть листья. Они ещё совсем маленькие, но, если вы присмотритесь, они есть! Лёня, сними с меня эту шапку и этот старый пиджак и брось куда-нибудь. Они мешают мне. Мне теперь нужно солнце и нужен дождик — я стану деревом! Я стану деревом!

Лёня снял с Пугала шапку и бросил её в кусты.

— Значит, ты не будешь больше рассказывать нам про всякие планеты? — сказал он. — Как жалко!

— Когда у меня будет листва, у меня будет ещё больше всяких рассказов! — сказала Пугало. — Скорее сними с меня старые тряпки!

Лёня стащил с Пугала старый пиджак. Потом снял перекаладину. И вместо Пугала на бугорке оказался молодой древесный ствол.

— Да, да, у него есть зелёные листики! — радостно закричала Аринка. — Они пробиваются на верхушке!

— Да, — сказал Лёня и улыбнулся, — ты больше не будешь Пугалом, ты будешь тополем! Зелёным тополем!

— Только смотри, — сказала Аринка, — чтоб ты не молчало, когда у тебя будут зелёные ветки!

— О нет, я не буду молчать, — прошептало бывшее Пугало, — сколько веток, столько и рассказов. Я всегда, всегда буду радо видеть вас, Лёня и Аринка! Ах, я так счастливо!..

Я так счастливо — я могу жить, зеленеть, радоваться и другим приносить радость!..

А вечером на птичник пришла Фёмина смёнщица Кáтя.

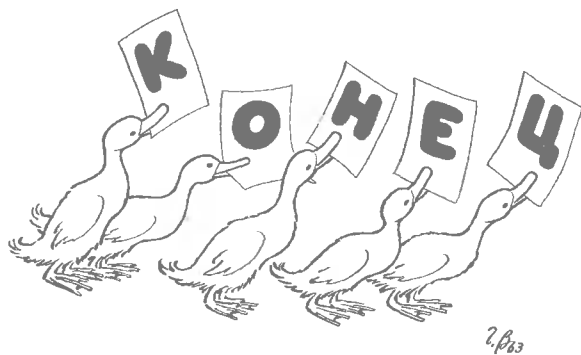
— Вот я и выздоровела, — сказала она. — Теперь я буду дежурить, а ты, Фёня, будешь отдыхать. Нам с тобой вдвоём будет нетрудно работать.

— Очень хорошо вдвоём работать, — сказала Фёня, — и очень я рада, что ты пришла. Ты опять будешь спать на верхней полке, а я буду — на нижней.

— А мы? — спросил Лёня.

— А мы где же? — спросила Аринка.

— А вы пойдёте домой, — сказала Фёня, — ваша помощь больше не нужна. Но за то, что помогли мне в трудное время, большое вам спасибо!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Как это началось	3
Что сказа́ли у́тки	4
Лёне встретился кто́-то ла́сковый	5
Полёт в ко́смос	10
Разбо́йник где́-то бли́зко	15
Уткам тако́й обе́д не понра́вился	19
В гостя́х у са́мого учёного Пу́гала	23
На пти́чнике волне́ние	30
Ночь на волшебном берегу́	38
В го́сти к Арды́ву	43
Коне́ц всей исто́рии	49

Для начальной школы

Любовь Фёдоровна Воронкова

ВОЛШЕБНЫЙ БЕРЕГ

Повесть-сказка

Ответственный редактор *Г. В. Кузнецова*. Художественный редактор *И. Г. Найдёнова*. Технический редактор *Г. В. Лазарева*. Корректор *Э. С. Ульянова*.

Сдано в набор 25/IX 1973 г. Подписано к печати 22/III 1974 г. Формат 70×90^{1/16}. Бум. офс. № 1. Печ. л. 4. Усл. печ. л. 4,68. Уч.-изд. л. 3,01. Тираж 150 000 экз. Заказ № 543. Цена 12 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр. М. Черкасский пер., 1. Фабрика «Детская книга» № 2 Росглавиолиграфпрома Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Ленинград, 193036, 2-я Советская, 7.

Воронкова Л. Ф.

В75 Волшебный берег. Повесть-сказка. Рис. Г. Валька. М., «Дет. лит.», 1974.

62 с. с ил. (Школьная б-ка для нерусск. школ.)

Повесть-сказка известной детской писательницы Л. Ф. Воронковой, рассказывающая о событиях, происшедших с ребятами на колхозной утиной ферме.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

В 1974 году в серии «Школьная библиотека для нерусских школ» выходят следующие книги для начальной школы:

Бажов П.
СЕРЕБРЯНОЕ КОПЫТЦЕ.

Сказка

Благинина Е.
ПОСИДИМ В ТИШИНЕ.

Стихи и сказки

ВЕСЕЛЫЕ РАССКАЗЫ.

В сборник входят рассказы писателей: Н. Носова, В. Драгунского, В. Голявкина и др.

КРАСНЫЙ ДЕНЬ КАЛЕНДАРЯ.

Стихи, рассказы о советских праздниках

Киплинг Р.
СКАЗКИ.

Сборник лучших сказок классика английской литературы
в переводе К. И. Чуковского.

*Обращайтесь за этими книгами в свои районные и
школьные библиотеки.*

12 ноп.